

На экране высветилось: Главный евнух.

Ши Янь замер на несколько секунд. Главный евнух? Это еще что за девятитысячелетний дед?

□Аноним 1111: Ха-ха-ха-ха-ха, умираю со смеху, боже, ну и прозвище, Главный евнух, ха-ха-ха-ха!□

□Аноним 2353: Я-то думал, оригинал был невинным ангелочком, а оказалось — всё это лишь маска. Неужели нынешние комики все такие красавчики?□

□Аноним 333: Похоже, все присутствующие здесь — фанаты внешности нашего Янь-бао.□

Ши Янь немного подумал и вспомнил, кто это.

Сун Хэн, его лучший друг и товарищ с детства.

Такое прозвище он получил исключительно из-за того, что слишком уж опекал Ши Яня. Беспокоился по любому пустяку, окружал такой заботой, что, если бы Ши Янь не знал, что тот натурал, решил бы, что Сун Хэн в него влюблен.

Ши Янь часто подшучивал над ним: Император не спешит, а евнух суетится... Вот так и родилось это прозвище — Главный евнух.

Два года назад Сун Хэн уехал за границу. Больше всего его тогда тревожил влюбчивый характер оригинала. Он был готов чуть ли не силком утащить друга с собой, лишь бы держать его при себе и следить, чтобы того снова не обманул Цзян Мин.

Ши Янь ответил на звонок:

— Сун Хэн? Почему ты звонишь?

Голос на том конце провода звучал встревоженно:

— Я тут услышал, что этот мерзавец Цзян Мин затащил тебя в больницу! Он ничего тебе не сделал? Он такой же подонок, как и Су Ча, оба не стоят ломаного гроша!

Ши Янь не удержался от смешка:

— Я в порядке. Он не посмеет мне ничего сделать.

— Тогда... не грусти. Даже если Цзян Мин тебя бросил, есть же я! Я отведу тебя в бар, выберем кучу моделей-парней, они все куда лучше этого Цзян Мина!

Ши Янь почувствовал тепло — этот друг действительно настоящий. Он успокоил его:

— Не волнуйся, я больше не люблю Цзян Мина. Вчера я расторг с ним помолвку.

— Что?!

Голос собеседника стал еще громче:

— Ши Янь? Ты точно тот самый Ши Янь, которого я знаю? Тебя что, подменили?

Ши Янь промолчал, чувствуя легкий укол совести.

— Нет, просто я наконец прозрел. Такой подонок не достоин моей любви.

— Если ты так думаешь, то это просто замечательно! Нет, это надо отпраздновать! Я сегодня возвращаюсь в страну. Как прилечу, напишу тебе, вечером идем в бар Ночь! Не могу больше говорить, мне пора на посадку. Жди своего короля, Сяо Янь-цзы.

Ши Янь открыл рот, собираясь что-то ответить, но звонок прервался.

Ши Янь: ...

Кто еще такой Сяо Янь-цзы?!

Собеседник повесил трубку слишком быстро, Ши Янь даже не успел среагировать. Ругаться было не на кого, оставалось только ждать вечера, когда Сун Хэн вернется.

□Аноним 111: Не знаю почему, но это Сяо Янь-цзы напомнило мне об одном старом знакомом.□

□Аноним 255: Эй, тот, что выше, твой знакомый случайно не с берегов озера Дамин?□

□Аноним 8865: Хотя, если честно, когда уже у меня появится такой друг? Я правда хочу себе такого бро.□

□Аноним 432: Я уже час держу своего друга привязанным к стулу, пытая, а он всё равно не признается, что он миллионер.□

□Аноним 756: А я-то думаю, с чего это мой друг внезапно спросил, не миллионер ли я...□

...

Вечер, бар Ночь.

— Что?! Ты ударил Цзян Мина?!

Юношеский возглас эхом разнесся по бару, заставив окружающих обернуться.

Ши Янь закрыл лицо руками и потащил Сун Хэна в дальний угол. Убедившись, что на них больше не смотрят, он вздохнул с облегчением.

— Чего ты так орешь? — Ши Янь сердито посмотрел на друга. — Просто они оба меня взбесили, вот я и отвесил каждому по пощечине...

— Красава! Я сам давно мечтал им врезать! Почему меня там не было?! — Сун Хэн выглядел так, будто готов был вернуться на два дня назад, лишь бы самому нанести удар.

— Ладно, главное, что с Цзян Мином мы окончательно порвали.

— Порвали — и слава богу! Никогда не понимал, что ты в нем нашел. Внешность средняя, до меня ему далеко, да и бедноват, только языком и умеет молотъ.

Сун Хэн закатил глаза:

— Порой я думаю: у тебя правда такой же вкус, как у меня? Как у меня может быть такой недалекий и влюбчивый друг?

— Хватит ругаться, я исправлюсь, честное слово!

— Вот! Это правильный настрой!

Сун Хэн хлопнул Ши Яня по плечу и махнул рукой владельцу бара:

— Позови сюда всех самых красивых парней-официантов. Если они смогут развеселить моего друга, сегодняшняя выпивка...

Владелец Ночи, оценив одежду молодых людей, сразу понял, что перед ним богатые наследники, и без лишних слов привел целую группу парней.

Ши Янь с сомнением посмотрел на друга:

— Ты сейчас выглядишь как нувориш...

— Ты чего мелешь? Это называется сорить деньгами! Шик и блеск! Что ты в этом понимаешь?!

Ши Янь: ...

Он одинаково ненавидел всех богачей.

Глядя на десяток стоящих перед ним официантов, он почувствовал, как начинает болеть голова.

Сун Хэн окинул их взглядом и, обняв Ши Яня за плечи, скомандовал:

— Чего встали? Садитесь! Ваша задача — сделать так, чтобы ему было весело. Кто его развеселит — тому от меня пятьсот тысяч.

Все тут же расселись вокруг, кто-то предлагал выпить, кто-то подносил фрукты.

В другой части зала Цзи Яньли сделал глоток вина и молча смотрел на сидевшего напротив подавленного мужчину.

Мужчина закрыл лицо руками, его голос дрожал от скорби:

— Скажи, я ведь так хорошо к нему относился, почему он меня не любит? Он даже сказал, что любит только мои деньги! Я ведь не такой уж страшный, правда? Почему?!

Цзи Яньли: ...

Не спрашивай его, он не знает.

Мужчина залпом осушил бокал и, уткнувшись лицом в стол, замер. Вдруг он вытаращил глаза, глядя в сторону одного из столиков.

— Яньли, посмотри на тех двоих... Кажется, я снова влюбился.

Цзи Яньли был обескуражен:

— Ты что, влюбляешься в каждого встречного?

Насмешка еще вертелась на языке, но он проследил за взглядом Се Цзинхэна и увидел того самого человека, который утром желал ему доброго утра.

Взгляд Цзи Яньли мгновенно стал ледяным. Он поднялся и направился к ним.

— Эй? Яньли, ты куда?

Се Цзинхэн застыл на месте, а затем, поежившись, поспешил следом, бормоча:

— Почему вдруг стало так холодно...

Ши Янь приоткрыл губы, принимая виноградину из рук официанта, и нежные губы коснулись его пальцев.

— Господин, виноград сладкий?

Официант рядом был солнечным красавцем, типичный стовосьмидесятисантиметровый «малыш».

Ши Янь с улыбкой ответил:

— Не слаще, чем ты.

— О? Правда?

— Конечно... Постой-ка?

Ши Янь ответил на автомате, но внезапно почувствовал, что голос звучит как-то странно. Слишком знакомо.

Он медленно поднял голову и увидел перед собой Цзи Яньли с легкой улыбкой на лице.

Ши Янь: ...?

Ой, всё.

Он чувствовал себя как муж, который, пока жена беременна, решил сходить налево и попался с поличным.

Ши Янь, чувствуя вину, оттолкнул от себя официанта, вскочил и ослепительно улыбнулся:

— Брат Цзи, ты как здесь оказался?

— Мне не следовало приходить?

Цзи Яньли холодно взглянул на официантов и добавил:

— Я помешал?

Ши Янь затряс головой так, будто пытался ее оторвать.

Сун Хэн рядом все еще был в замешательстве:

— Дядюшка... тьфу, брат Цзи, вы знакомы?

Ши Янь тоже растерялся:

— Дядюшка?

Он посмотрел на Сун Хэна. Они дружили столько лет, а он и не знал, что Цзи Яньли — дядя Сун Хэна.

Сун Хэн почесал затылок:

— Не то чтобы я скрывал, просто отец не разрешал говорить...

Если бы сегодня он не проговорился, Ши Янь, наверное, так бы и не узнал.

Ши Янь хотел спросить почему, но Цзи Яньли издал короткий смешок, заставив его сосредоточиться.

Он посмотрел на мужчину и заискивающе произнес:

— Брат Цзи, я неправ, прости меня, пожалуйста?

— В чем же ты неправ?

— Я... я не должен был идти вечером в бар к моделям...

Сун Хэн и Се Цзинхэн рядом застыли:

— Вы кто друг другу? Пара?

— Яньли, ты знаком с этой красавицей?

Оба спросили одновременно.

Цзи Яньли не ответил, лишь бросил:

— Идем со мной.

Ши Янь, как провинившийся птенец, понурился, поплелся следом, сердце его бешено колотилось.

Все, попался. Неужели это испортит его образ в глазах прекрасного брата?

Цзи Яньли шел впереди, Ши Янь семенил за ним, пытаясь оправдаться:

— Брат Цзи, это не я заказывал моделей, я просто хотел отпраздновать возвращение Сун Хэна, и это он их позвал...

Услышав это, Сун Хэн дернул уголком рта. Значит, друзья нужны только для того, чтобы их предавать?

Под предупреждающим взглядом Цзи Яньли Сун Хэн мог только смотреть, как они удаляются. Се Цзинхэн, глядя на него, улыбнулся:

— Может, познакомимся?

— Прости, не интересно.

Сун Хэн развернулся и ушел, напоследок оплатив счет и оставив каждому официанту по десять тысяч чаевых.

<http://bllate.org/book/21578/2223049>